

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.И. Третьяков

Последняя треть XX столетия представляет собой один из наиболее драматичных периодов мировой истории. На протяжении последних 30 лет прокатились две волны кризисных потрясений, свидетельствующих о формировании нового мирового порядка, характеризующегося господством двух основных центров постиндустриальной цивилизации – США и ЕС.

Первая волна пришлась на 70-е гг., когда сами западные страны еще не были в полной мере постиндустриальными, вторую мы наблюдаем сегодня, когда постиндустриальная составляющая в США и Европе, безусловно, определяет облик их хозяйственных систем. В первом случае формировавшийся постиндустриальный мир подвергся массивному давлению на двух направлениях: с одной стороны, резко возросшие цены на природные ресурсы привели к нарушению привычной структуры производства и вызвали серьезные дисбалансы на внутренних рынках развитых стран; с другой – экспансия новых индустриальных государств, использовавших преимущества, связанные, в первую очередь, с благоприятными условиями производства промышленных товаров (низкой ценой рабочей силы, наличием квалифицированных специалистов, доступными ценами на новые технологии и государственной поддержкой индустриализации), привела к серьезному падению конкурентоспособности продукции постиндустриальных стран на мировых рынках и вызвала приток капитала в государства капиталистической периферии.

Во втором случае постиндустриальные державы, восстановив статус своих наиболее динамичных и перспективных, с инвестиционной точки зрения, хозяйственных систем, фактически полностью контролирующими источники развития высокотехнологичного производства, вернули индустриальный мир на то место, которое он попытался покинуть на волне своего хозяйственного подъема 80-х гг. В 70-е гг. Западу был брошен вызов, потребовавший двух десятилетий непре-

кращающейся модернизации экономики постиндустриальных стран; в 90-е гг. последовал ответ далеко не столь громкий, но гораздо более убедительный.

Ученые пытаются осмыслить происходящие на наших глазах социальные изменения, при этом одним из основных постулатов теории становления современного общества, которое называют «постэкономическим», является положение о последовательной смене доэкономической, экономической и постэкономической эпох в истории земной цивилизации. Переход от одной глобальной системы общественного устройства к другой сопровождается существенной социальной напряженностью. Сам факт ее нарастания в современных условиях уже не вызывает сомнения у исследователей, каких бы идеологических и методологических позиций они ни придерживались.

Для обозначения масштабности социальных изменений, охватывающих уже не столько отдельные нации и народы, сколько цивилизацию в целом, также с 80-х гг. в научный оборот вошло понятие глобализации. Этот термин нес в себе свидетельство достижения западной цивилизацией качественно нового уровня развития, поскольку само его применение (пусть и в относительно неявной форме) сопряжено с утверждением о способности Запада определять основные тенденции мирового развития.

Теория глобализации делает акцент именно на экспансионизме и основывается на такой оценке современного периода, согласно которой в настоящее время получает наибольшее признание и распространение либеральная модель экономического и политического устройства. Понятно, что в условиях усиливающейся взаимозависимости регионов планеты и ускоряющегося научно-технического прогресса эта доктрина стала претендовать на всеобъемлющий характер и оказалась исключительно популярной. Концепция глобализации прежде всего сосредоточена на количественных параметрах экспансии западных обществ, на распростране-

нии созданной ими социально-экономической модели в мировом масштабе. Современная динамика глобализма, равно как и его внутренние противоречия и внешние проявления, предполагают необходимость целостного научного осмысления этого социального явления с учетом возможностей различных наук о человеке и обществе: социологии, экономической науки, философии, политологии, политико-правовой теории. Свой вклад в это дело должны внести и вносят криминологи, учитывая при этом подходы, характерные для других научных дисциплин.

Многим исследователям в экономическом плане глобализм видится как процесс становления нового мирового порядка, как современный этап колонизации мира (У. Бек, Р. О'Брайн и др.). Колониализм, т.е. передел мира в начале XX в. империалистическими державами Западной Европы, в 50-х гг. сменился неоколониализмом, который стремился поработить мир экономическими средствами. В конце XX в. новой формой колониализма предстал глобализм, который расколол мир на «золотой миллиард» и остальную часть человечества. Главным действующим лицом экономических и политических процессов глобализации являются транснациональные компании [1].

Становление нового экономического порядка, интеграция национальных экономик в единую глобальную экономику, у истоков которой стоят Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и НАТО, как отмечается в различных публикациях, неизбежно приводит к появлению глобальных политических надстроек. Иначе говоря, экономическая глобализация порождает соответствующие наднациональные, надгосударственные политические структуры.

В естественно-научном определении глобализм рассматривается сквозь призму глобальных изменений, ведущих к природным катастрофам. В данном контексте в науке получает права гражданства понятие «глобальной экологии». В культурно-историческом определении глобализм предстает как общечеловеческая культура, охватывающая национальные культуры во всех формах своего проявления. Глобализация, понимаемая как исторический процесс, предстает в различных временных измерениях.

Существенной для понимания природы глобализма является классификация ее основных типов, по сути дела воспроизводящая исторические этапы глобализации. Так, известный российский ученый А.С. Панарин первым типом считал глобализм Просвещения, положивший начало европейскому модерну и формированию единого мирового пространства. Вторым типом он считал «эзо-терический глобализм правящих элит», ведущий к созданию нового порядка и мирового правительства, утверждающего этот порядок. Наконец, третий тип — глобализм одной державы (США), претендующей на роль монопольного носителя мировой власти и лидера однополярного мира [2].

Процессы глобализации по-своему отражаются в криминальной сфере. Сегодня организованная преступность становится заметным геополитическим фактором планетарного масштаба, отчего ее опасность многократно усиливается. В результате увеличения взаимозависимости государств, упрощения международных поездок и связей, повышения степени прозрачности границ и формирования мировых финансовых сетей сформировались устойчивые мировые рынки сбыта как законной, так и незаконной продукции. Организованная преступность, в т.ч. и экономическая, все активнее раздвигает национальные границы. Именно транснациональные криминальные корпорации занимают сегодня доминирующее положение в преступном мире. Они систематически осуществляют преступную деятельность на территории нескольких стран и сосредоточивают под своим контролем значительные финансовые средства, сопоставимые с размерами валового национального продукта некоторых стран. В отдельных странах состояние экономики оказывается в значительной степени зависимым от действующих на их территории транснациональных криминальных корпораций в силу слабого развития легальной экономики. Такая зависимость обуславливает масштабное проникновение представителей транснациональных криминальных корпораций в органы власти и управления, заинтересованность государства в функционировании транснациональных криминальных корпораций на его территории и соответственно отклонение от международного

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

сотрудничества по борьбе с транснациональной преступностью и «отмыванием» денег.

Появление транснациональных криминальных корпораций наряду с экономическими факторами, в частности конъюнктурой рынка, не в последнюю очередь обусловлено также необходимостью сокрытия их деятельности от правоохранительных органов и легализации доходов. Потребность в отмывании денег, таким образом, сама по себе уже является фактором роста преступности и ее перехода на качественно новый уровень развития. Конечно, не все организованные преступные группировки действуют на этом уровне, однако наличие неразрывных связей между местными и глобальными структурами не вызывает сомнений, равно как и то, что транснациональный характер преступности достиг беспрецедентных масштабов. Не вызывает сомнения, что организованные преступные группировки, деятельность которых до сих пор ограничивалась национальными рамками, будут расширять свои операции за пределами национальных границ с целью использования возможностей рынков в других государствах.

Организованная преступность, как показывает практика, может существовать в условиях социальных систем с различными социально-культурными характеристиками. Но при всем разнообразии ее форм и условий становления она повсюду тесно связана с политической и социально-экономической инфраструктурой страны. Возникновение организованных преступных объединений всегда было своеобразной реакцией на конкретные социально-экономические условия, в результате которых в обществе складывается определенная система отношений, благоприятствующих целям незаконного обогащения. Поэтому преступность, в т.ч. и организованная, всегда имеет достаточно ярко выраженные региональные черты: японскую якудзу трудно спутать с сицилийской мафией или колумбийскими наркосиндикатами. Поэтому нельзя не видеть определенных проблем и противоречий в развитии транснациональных преступных сообществ. Знание этих противоречий, доходящих нередко до очень серьезных конфликтов и настоящих криминальных войн, имеет первостепенное значение для противодействия глобализации преступности. Именно в получении таких знаний,

по возможности максимально точных и объективных, состоит одна из самых актуальных задач современной криминологии.

Для России проблема развития организованной преступности в эпоху глобализации становится особенно актуальной. С одной стороны, российская организованная преступность очень быстро становится одним из важнейших элементов системы транснациональной преступности. С другой, условия глобализации, заключающие в себе возможности быстрого получения сверхприбылей и одновременно несущие надежду на безнаказанность (новые возможности для легализации криминальных доходов, поддержка со стороны мирового криминального сообщества и т.п.), оказываются мощным стимулом для ее роста внутри страны. Как результат, на рубеже XXI в. в России насчитывается более 12500 организованных преступных формирований, в т.ч. преступных организаций – 138, свыше 60000 участников организованных преступных формирований [3, с. 40].

Тяжелая ситуация складывается в регионах страны. Так, проведенное в Краснодарском крае ВНИИ МВД России социологическое исследование показало, что подавляющее большинство сотрудников правоохранительных органов и жителей края считает, что организованная преступность получила широкое распространение во всех сферах общественной жизни данного региона. Лишь 10% сотрудников и 24% жителей края из числа специально опрошенных по этому вопросу респондентов пришли к мнению, что организованная преступность в регионе проявляется только в преступлениях общеуголовной направленности (грабежи, разбои, бандитизм, рэкет, изнасилования и т.п.), а 8% сотрудников и 18% граждан полагают, что она развита в экономике. Мнение о явной активизации деятельности организованной преступности в регионе высказали все работники правоохранительных органов и опрошенные жители. Почти одна треть (32%) респондентов отметили проникновение организованной преступности в высшие слои государства и общества, 17% главным признаком считают несовершенство законодательства, 15% – расширение влияния организованной преступности во всех сферах общественной жизни, 14% – расширение влияния не только внутри региона, но и за его преде-

лами. Кроме того, 60% посчитали, что основное распространение в Краснодарском крае она получила в связи с миграцией населения из других регионов [4, с. 147-148].

Интересы внутренней безопасности страны, общества в целом определяют необходимость проведения действенной государственной политики, направленной на подавление организованной преступности. Глобализация является процессом, не запрограммированным на какой-то определенный результат. Примет она конструктивную или, наоборот, деструктивную, несущую угрозы для человечества направленность во многом зависит от того, какую стратегию борьбы с негативными следствиями глобализации изберет мировое сообщество и каждое из национальных государств. Поэтому изучение тенденций развития организованной преступности в новых условиях представляется на сегодня одной из самых актуальных задач, стоящих перед криминологической наукой.

Стоит отметить, что на актуальность изучения криминологических аспектов глобализации указывали многие видные криминологи. В частности, профессор В.А. Номоконов писал: «Процесс глобализации наряду с бесспорными позитивными переменами поро-

дил множество острых вопросов. Не случайно в настоящее время происходит интенсивное изучение данной проблемы широким кругом специалистов. Вместе с тем обращает на себя внимание явное – по сравнению с другими науками – отставание в ее исследовании, помимо международно-правовых и уголовно-правовых, также и криминологических аспектов глобализации» [5, с. 135-136]. В связи с этим перед криминологической наукой стоит задача восполнить существующие пробелы путем проведения комплексных исследований затронутых проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Что такое глобализация? – М., 2001.
2. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. – М., 1999.
3. Преступность в России и проблемы борьбы с ней. – М., 2001.
4. Суворова Н.Г. Организованная преступность в конкретном региональном исследовании // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом. – М., 2001.
5. Номоконов В.А. Современная криминология: традиционные подходы и новые направления // Организованная преступность, миграция, политика. – М., 2002.